

Международный пакт о гражданских и политических правах

Предварительная неотредактированная версия

Распр.: Общее
22 апреля 2015 г.

Оригинал:
Английский

Комитет по правам человека

Сообщение № 1992/2010

Соображения приняты Комитетом на 113 сессии (16 марта – 2 апреля 2015 г.)

<i>Представлено:</i>	Леонид Судаленко (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Автор
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	17 апреля 2007 г. (первоначальное представление)
<i>Ссылки на документы:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, направленное Государству-участнику 18 октября 2010 г. (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия соображений:</i>	27 марта 2015 г.
<i>Существо вопроса:</i>	Право быть избранным на должность в государственном учреждении; право на справедливое судебное разбирательство.
<i>Вопросы по существу:</i>	Право на справедливое судебное слушание компетентным, независимым и беспристрастным трибуналом, ограничение права на свободу выражения и свободу мирных собраний.
<i>Процедурные вопросы:</i>	Отсутствие сотрудничества со стороны Государства-участника, недостаточное обоснование жалоб, неисчерпание внутренних средств правовой защиты;
<i>Статьи Пакта:</i>	2, 14, 19, 21, 25
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 5 (п. 2 (b))

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии со п. 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (113-ая сессия)

касательно

Сообщения № 1992/2010*

Представленного: Леонидом Судаленко (не представлен адвокатом)

Предполагаемые жертвы: Автор

Государство-участник: Беларусь

Дата сообщения: 17 апреля 2007 г. (первоначальное представление)

Комитет по Правам Человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного Пакта о Гражданских и Политических Правах,

Заседая 27 Марта 2015 г.,

Завершив рассмотрение сообщения № 1992/2010, представленного Комитету по Правам человека г-ном Леонидом Судаленко согласно Факультативному Протоколу к Международному Пакту о Гражданских и Политических Правах,

Приняв во внимание все письменные материалы доступные ему по представлению автора сообщения и Государства-участника.

Постановляет следующее:

Соображения согласно параграфу 4 статьи 5 Факультативного Протокола

1. Автор сообщения является г-н Леонид Судаленко, гражданин Беларуси, родившийся в 1966 г. Он утверждает, что явился жертвой нарушения Беларусью его прав по п. 3 статьи 2, п. 3 статьи 14, п. 1 статьи 19, статье 21 и статье 25 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Государства-участника 30 декабря 1992 г. Автор не представлен адвокатом.

* Следующие члены Комитета принимали участие в рассмотрении данного сообщения: г-н Яд Бен Акур, г-н Лазари Буазид, г-жа Сара Кливлэнд, г-н Юджи Ивасава, г-жа Ивана Йелич, г-н Дункан Мухумуза Лаки, г-н Фотини Пазартис, г-н Мауро Полити, Сэр Нигель Родли, г-н Виктор Мануэль Родригез-Ресциа, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Диружлал Ситулсингх, г-жа Анья Зайберт-Фор, г-н Ювал Шаны, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Уотерваль.

Факты, представленные авторами

2.1 Автор утверждает, что он являлся кандидатом в депутаты Гомельского областного совета от Объединенной гражданской партии Беларуси (оппозиционной партии) на выборах, проходивших 14 января 2007 г. Он и его сторонники задокументировали грубые нарушения избирательного законодательства как в ходе предвыборной гонки и так и в день выборов.

2.2 Автор утверждает, что им была направлен запрос на включение его представителя, председателя Гомельского подразделения Объединенной гражданской партии, в избирательную комиссию избирательного округа №14. Автор утверждает, что избирательная комиссия, тем не менее, отказала ему во включении его представителя в свой состав. Более того, в соответствии с подсчетами, произведенными представителями автора на различных избирательных участках 14-го избирательного округа, официальное число проголосовавших лиц было завышено. Так, автор и его представители насчитали 3192 проголосовавших, в то время как избирательной комиссией было заявлено 6568 проголосовавших.

2.3 Автор далее утверждает, что 28 декабря 2006 г. он направил запрос на публикацию его статей и речей, касающихся выборов, в государственные газеты «Гомельская правда» и «Гомельские ведомости». Автор хотел уведомить электорат о его взглядах на различные вопросы, но обе газеты отказались публиковать его статьи. Редакторы газет, ссылаясь на статью 46 Избирательного кодекса Республики Беларусь, заявили, что в соответствии с законодательством все кандидаты имеют право на бесплатный пяти-минутный эфир на государственной радиостанции. Газета «Гомельские ведомости» далее заявила, что она не публикует никакие материалы, связанные с выборами.

2.4 Автор также утверждает, что в ходе избирательной кампании, он подавал запрос на разрешение встретиться с избирателями в одном из мест в его районе, а именно, на открытой площади – одном из популярных мест в центре города.

¹ В ответе, датированным 30 декабря 2006 г., городские власти отказали автору и уведомили его, что в городе существует лишь одно место, отведенное для проведения общественных собраний, которое расположено на его окраине. Автор утверждает, что ему не было разрешено провести встречу с избирателями, поскольку власти знали о запланированном участии бывшего кандидата в президенты Александра Милинкевича в данном мероприятии.

2.5 Автор утверждает, что 15 января 2007 г. он и его представители подали жалобы в Гомельскую областную избирательную комиссию, содержащие описания всех выявленных нарушений. Он и его представители требовали, чтобы результаты голосования 14 января 2007 г. были объявлены недействительными. 17 января 2007 г. избирательная комиссия проинформировала автора о том, что его жалоба будет рассмотрена в кратчайшие сроки. Несмотря на эти заверения, избирательная комиссия опубликовала официальные результаты выборов в местной газете 18 января 2007 г.

2.6 Автор утверждает, что 22 января 2007 г. избирательная комиссия отклонила его жалобу. Комиссия утверждала, что его доводы не были основаны на избирательном законодательстве Беларуси. Комиссия утверждала, что в соответствии со статьями 11 и 34 Избирательного кодекса Республики Беларусь закон не

¹ Автор запросил разрешение на проведение мероприятия на открытой площади у Дворца культуры «Фестивальный» по адресу Речицкое шоссе 27.

устанавливает никаких требований в отношении обязательного включения представителей всех кандидатов во все избирательные комиссии. Такие комиссии формируются из числа представителей политических партий и обычных граждан на основании решения самой комиссии. Отказ или одобрение на включение кого-либо в избирательную комиссию не должны быть никак обоснованы. Комиссия также заявила, что она пересмотрела избирательные списки 13-го избирательного округа, поговорила с председателем областной избирательной комиссии и проинтервьюировала наблюдателей на избирательных участках и пришла к выводу, что какие-либо нарушения избирательного кодекса отсутствуют.

2.7 25 января 2007 г. автор подал в Гомельский областной суд апелляцию на решение избирательной комиссии, в которой перечислял все предполагаемые нарушения, упомянутые ранее и вновь требовал признать результаты выборов в своем избирательном округе недействительными. Далее он утверждал, что городские власти необоснованно ограничили его право на встречу с избирателями, проведение которой было заявлено на 20 декабря 2006 г.² 29 января 2007 г. Гомельский областной суд отказал автору в рассмотрении дела, указав, что у него отсутствовала юрисдикция в отношении подобного рода жалоб. Что же касается процессуальных нарушений в ходе предвыборной гонки, то такие жалобы должны быть поданы в суд «не позднее чем за семь дней до дня выборов». В отношении же заявленных нарушений в ходе выборов суд указал, что подобные жалобы должны подаваться в соответствующую избирательную комиссию. Как указал суд, лишь такие избирательные комиссии имеют право признать результаты выборов недействительными.

2.8 2 февраля 2007 г. автор обжаловал отказ в Верховный суд Республики Беларусь, который 5 марта 2007 г. отказал автору в удовлетворении его жалобы и подтвердил решение Гомельского областного суда, согласившись с тем, что в подобных случаях у судебных инстанций отсутствует юрисдикция. Автор также попытался обжаловать решение в рамках процедуры надзора в Верховный суд, но его жалоба была отклонена Председателем Верховного суда письмом от 26 марта 2007 г. Автор объясняет, что он, таким образом, исчерпал все доступные и эффективные средства внутренней правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что отказав в рассмотрении его жалобы о нарушении избирательного процесса в его избирательном округе, Государство-участник не предоставило ему эффективное средство правовой защиты его прав, гарантированных Пактом, и таким образом нарушило свои обязательства по параграфу 3 статьи 2 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что отказ судов в рассмотрении его жалобы на решение избирательной комиссии нарушило его право на справедливое судебное разбирательство в части определения его прав в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Автор утверждает, что

² Автор ссылается на решение № 318 Гомельского городского исполнительного комитета, датированное 11 апреля 2006 г., которое требует, чтобы все общественные собрания проводились лишь в одной локации в городе, а именно – на площади возле Дворца культуры на ул. Юбилейная, 48.

суды в Беларуси не являются независимыми и беспристрастными.³ Отказ в пересмотре его убедительных и документально подкреплённых аргументов о нарушении избирательного законодательства Беларуси нарушает его права по параграфу 1 статьи 14 Пакта.

3.3 В отношении вопроса о публикации его предвыборных статей автор утверждает, что причина отказа государственных СМИ опубликовать их заключалась в критике автором существующего режима, а также в ассоциации автора с бывшим кандидатом в президенты Александром Милинкевичем. Автор утверждает, что вышеуказанный отказ представляет собой нарушение его права на свободу выражения мнений по статье 19 Пакта.

3.4 В отношении отказа городских властей в проведении автором встречи с избирателями 30 декабря 2006 г. в ходе своей кампании, автор утверждает, что данное обстоятельство является нарушением его права на свободу мирных собраний, закреплённого в статье 21 Пакта.

3.5 Автор утверждает, что выявленные им в ходе предвыборной кампании нарушения избирательного законодательства, а также отказ судов рассмотреть эти нарушения, вылились в то, что будучи кандидатом от оппозиции, автору было отказано в доступе к участию в ведении государственных дел. Более того, нарушения избирательного законодательства вылились в нарушение прав избирателей на свободное волеизъявление. Автор утверждает, что Государство-участник таким образом нарушило его права, гарантированные статьей 25.

Замечания Государства-участника по приемлемости и существу

4.1 Устным сообщением от 6 января 2011 г. Государство-участник, помимо прочего, вновь заявило, что оно неоднократно выражало свою обеспокоенность тем фактом, что Комитет, как и в данном случае, необоснованно регистрирует индивидуальные сообщения. Большая часть замечаний Государства-участника касалась сообщений, которые были поданы гражданами, которые сознательно не исчерпывали все доступные средства правовой защиты, не используя, помимо прочего, возможность подачи жалобы на судебные решения, которые приобрели силу *res judicata*, в прокуратуру в рамках процедуры надзора. Государство-участник пояснило, что основанием для этого требования является статья 2 Факультативного протокола к Пакту. Государство-участник также добавило, что данное сообщение «было зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола» и, таким образом, у Государства-участника «отсутствуют какие-либо основания для участия в его рассмотрении».

4.2 5 октября 2011 г. Государство-участник вновь оспорило приемлемость сообщения, утверждая, что автор не исчерпал все доступные средства правовой защиты, поскольку он не подал жалобу в Прокуратуру в рамках процедуры надзора.

4.3 Сообщением от 25 января 2012 г. Государство-участник отметило, что, став участником Факультативного протокола, оно признало компетенцию Комитета по статье 1 Протокола получать и рассматривать сообщения от лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они явились жертвами нарушения Государством-участником прав, закреплённых в Пакте. Данное признание компетенции было сделано в сочетании с другими положениями Факультативного

³ В поддержку своего заявления о том, что суды в Беларуси не являются независимыми и беспристрастными, автор ссылается на доклад Специального докладчика о независимости судей и адвокатов от 8 февраля 2001 г.

протокола к Пакту, включая те положения, которые устанавливают критерии в отношении авторов сообщения и его приемлемости, в частности статья 2, а также п. 2 статьи 5 Факультативного протокола. В соответствии с Факультативным протоколом у Государств-участников нет никакого обязательства по признанию Правил процедуры Комитета, или же интерпретации последним положений Факультативного протокола. Согласно заявлению Государства-участника, в контексте процедуры подачи индивидуального сообщения, Государства-участники в первую очередь должны руководствоваться положениями Факультативного протокола, в то время как ссылка на длительную практику Комитета, методы работы и прецеденты «не отражена в Протоколе». Оно также заявило, что любое сообщение, зарегистрированное в нарушение положений Факультативного протокола к Пакту, будет рассматриваться Государством-участником как несовместимое с Факультативным протоколом и будет отклонено без предоставления замечаний по приемлемости или существу. Государство-участник далее отметило, что решения по таким «отклоненным сообщениям» будут рассматриваться властями как «недействительные».

Комментарии автора к замечаниям Государства-участника

5.1 В своих письмах от 30 ноября 2011 г. и 21 марта 2012 г. автор указал, что он не считает подачу жалобы в прокуратуру в рамках процедуры надзора эффективным средством правовой защиты.

5.2 В отношении утверждения Государства-участника, касающегося Правил процедуры Комитета, автор утверждает, что Комитет интерпретирует положения Пакта и что «соображения Комитета, принятые в соответствии с Факультативным протоколом, представляют собой авторитетное определение органа, учрежденного на основании самого Пакта, и уполномоченного интерпретировать данный инструмент».⁴ На основании вышеуказанных аргументов, Государство-участник должно уважать решения Комитета, а также его «стандарты, практики и методы работы».

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны Государства-участника

6.1 Комитет принимает во внимание утверждение Государства-участника о том, что для рассмотрения сообщения авторов отсутствуют правовые основания, поскольку оно было зарегистрировано в нарушение положения Факультативного протокола; о том, что у Государства-участника нету обязательства по признанию правил процедуры Комитета и интерпретации Комитетом положений Факультативного протокола; а также о том, то если Комитет примет решение по данному сообщению, то такое решение будет проигнорировано Государством-участником и будет считаться «недействительным».

6.2 Комитет напоминает, что параграф 2 статьи 39 Пакта уполномочивает его устанавливать собственные правила процедуры, которые Государства-участники договорились признавать. Комитет далее отмечает, что присоединяясь к Факультативному Протоколу, Государство-участник Пакта признает компетенцию Комитета по Правам Человека получать и рассматривать сообщения от лиц, заявляющих о том, что они стали жертвами нарушений какого-либо из прав, установленных Пактом (Преамбула и статья 1). При присоединении Государства к

⁴ Ссылка на Замечания общего порядка № 33 (2008 г.)

Протоколу подразумевается также и обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом для того, чтобы позволить и дать ему возможность рассматривать такие сообщения, и, после их рассмотрения, направлять свои соображения Государству-участнику и индивиду (параграфы 1 и 4 статьи 5). Осуществление Государством-участником каких-либо действий, которые будут препятствовать или срывать рассмотрение Комитетом сообщения и принятие им Соображений, является несовместимым с данными обязательствами.⁵ Выбор регистрировать ли сообщение остается за Комитетом. Комитет отмечает, что непринятие компетенции Комитета определять, стоит ли регистрировать какое-либо сообщение, и предварительное заявление о непризнании Государством-участником рассмотрения Комитетом приемлемости и существования сообщений, является нарушением обязательств Государства-участника согласно статье 1 Факультативного Протокола к Пакту.

Рассмотрение приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по Правам Человека должен в соответствии с правилом 93 его Правил Процедур решить, является ли данное дело приемлемым согласно Факультативному Протоколу к Пакту.

7.2 Комитет установил, как того требует параграф 2(а) статьи 5 Факультативного Протокола, что данное дело не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что Государство-участник оспорило приемлемость сообщения на основании не исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор не подал жалобу в прокуратуру в рамках процедуры надзора. Комитет напоминает о своей юриспруденции, в соответствии с которой процедура надзора, существующая в Государстве-участнике, в рамках которой Генеральная прокуратура может инициировать пересмотр судебных решений, вступивших в силу, не является эффективным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей параграфа 2(б) статьи 5 Факультативного протокола.⁶ Соответственно, Комитет приходит к заключению, что ничто по смыслу параграфа 2(б) статьи 5 Факультативного протокола не мешает ему рассмотреть данное сообщение.

7.4 Комитет отмечает утверждения автора о том, что Государство-участник нарушило его права по параграфу 3 статьи 2 Пакта, поскольку оно не предоставило ему эффективное средство правовой защиты его прав, гарантированных Пактом. Тем не менее, Комитет отмечает, что параграф 3 статьи 2 Пакта может быть заявлен лишь в сочетании с другими статьями Пакта и, таким образом, не может сам по себе являться основанием для подачи жалобы в соответствии с Факультативным Протоколом.⁷ Таким образом, Комитет считает, что утверждения автора в данной связи являются неприемлемыми по статье 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет отмечает утверждение автора о том, что его права по параграфу 1 статьи 14 Пакта были нарушены, поскольку избирательные комиссии и суды

⁵ См., помимо прочего, сообщения № 869/1999, Пиандионг и др. пр. Филиппин, Соображения приняты 19 октября 2000 г., параграф 5.1; Денис Турченяк и др. пр. Беларуси, Соображения приняты 24 июля 2013 г., параграф 5.2.

⁶ Сообщение № 1873/2009 Алексеев пр. Российской Федерации, Соображения приняты 25 октября 2013 г., параграф 8.4.

⁷ Сообщение 1998/2010, А.В.К. пр. Новой Зеландии, решение о неприемлемости от 28 октября 2014 г., параграф 9.4.

отказали ему в рассмотрении его жалоб или же в их удовлетворении. Автор также утверждает, что Белорусские суды не являются независимыми и беспристрастными. Комитет также отмечает утверждение автора о том, что его права по статье 19 Пакта были нарушены, когда государственные газеты отказали ему в публикации его предвыборных статей. Тем не менее, в отсутствие каких-либо дальнейших объяснений с его стороны и доказательств в подтверждение данной жалобы, Комитет считает ее недостаточно обоснованной для целей приемлемости и объявляет ее неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

7.6 Комитет считает, что автор достаточно обосновал оставшиеся жалобы, касающиеся вопросов по статьям 21 и 25 Пакта для целей приемлемости, объявляет их

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение в свете всей информации, сделанной доступной ему сторонами, как то предусмотрено параграфом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Первый вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, были ли нарушены права автора по статье 21 Пакта, когда ему было отказано в участии во встрече с избирателями в одной из популярных локаций в городе.

8.3 Комитет должен рассмотреть вопрос о том, было ли оправдано ограничение, наложенное на право автора на мирное собрание, по какому-либо из критериев, указанных во втором предложении статьи 21 Пакта.

8.4 Комитет напоминает, что в соответствии со вторым предложением статьи 21 Пакта, что право на свободу мирных собраний не может подвергаться никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Комитет отмечает, что в случае, если Государство-участник налагает какое-либо ограничение на права по статье 21 Пакта, оно должно продемонстрировать, что ограничение в данном случае необходимо, а также что даже если в принципе Государство-участник и может внедрить систему, стремящуюся сбалансировать право индивидов на отчуждение информации, а также право на участие в мирных собраниях с общим интересом по поддержанию общественного порядка в каком-то определенном месте, такая система при этом не должна работать таким образом, который бы шел вразрез с объектом и целью статьи 21 Пакта.⁸

8.5 В этой связи Комитет отмечает, что городские власти города Гомеля ограничили место проведения общественных собраний лишь одной локацией в городе, расположенной на его окраине. Он, тем не менее, отвечает, что Государство-участник не попыталось предоставить какие-либо объяснения того, каким-образом проведение встречи с избирателями на окраине города было в соответствии с национальным законодательством необходимо для одной из законных целей, указанных в статье 21 Пакта. Оно также не объяснило, каким образом на практике в данном случае встреча автора на открытой площади с популярном месте в центре города нарушила бы права и свободы других лиц, а также представила бы собой угрозу общественной безопасности или общественному порядку (*ordre public*). В

⁸ См, например, сообщение 1948/2010, Турченок и др. пр. Беларуси, Соображения приняты 24 июля 2013 г., параграф 7.8.

отсутствие каких-либо других объяснений со стороны Государства-участника, Комитет считает, что утверждения автора стоит придать должный вес. Соответственно, он заключает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении Государством-участником прав автора по статье 21 Пакта.

8.6 Далее Комитету предстоит рассмотреть вопрос о том, нарушено ли Государство-участник права автора по статье 25 Пакта, включая право быть допущенным к участию в ведении государственных дел,⁹ когда оно отказало автору в проведении встречи с избирателями. Комитет отмечает неоспоренные утверждения автора о том, что ему было отказано в возможности проведения встречи с его сторонниками на площади около Дворца культуры «Фестивальный», вместо чего ему было предложена удаленная локация в качестве единственно возможного места для подобного рода встреч. Ссылаясь на свои Замечания общего порядка №25 (1996 г.), Комитет напоминает, что граждане принимают участие в ведении государственных дел в рамках общенародных дискуссий и диалога со своими представителями или путём осуществления своего права на организацию. Содействием такому участию является право на свободное выражение своего мнения, мирные собрания и на свободу ассоциации,¹⁰ в то время как такие свободы являются оснополагающим условием для эффективного осуществления права голоса и должны пользоваться полной защитой.¹¹ В данном случае Комитет должен рассмотреть вопрос о том, были ли ограничения, наложенные на право авторов на свободу мирных собраний, оправданы в соответствии с какими-либо критериями, указанными в статье 21 Пакта. Комитет отмечает, что в свете доступной информации, местные власти не предоставили никакого объяснения или оправдания тому, каким образом на практике действия авторов по публичной демонстрации портретов исчезнувшего министра внутренних дел и обеспокоенности чрезмерной длительностью расследования в отношении этого исчезновения ставили под угрозу интересы государственной или общественной безопасности, нарушали общественный порядок (*ordre public*), угрожали здоровью и нравственности населения или же нарушали права и свободы других лиц, как то предусмотрено статьей 21 Пакта. В этой связи, Комитет заключает, что в данном деле Государство-участник также нарушило права авторов по статье 21 Пакта. Комитет считает, что возможность встречи с избирателями является неотъемлемой частью прав, закрепленных в статье 25, которая включает и право быть избранным. Несмотря на тот факт, что Государство-участник может устанавливать правила и порядок проведения политических кампаний, они не должны диспропорционально ограничивать права, гарантированные Пактом. В отсутствие какой-либо вразумительной информации со стороны Государства-участника, Комитет приходит к выводу, что права автора по параграфу (b) статьи 25 в сочетании со статьей 21 Пакта были нарушены.

9. Комитет по Правам Человека, действуя на основании параграфа 4 статьи 5 Факультативного Протокола к международному Пакту о Гражданских и Политических Правах, считает, что Государство-участник нарушило права автора по статье 21 и параграфу (b) статьи 25 Пакта в сочетании со статьей 21 Пакта.

10. В соответствии со статьей 2, параграфом 3(a) Пакта, Государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию. Государство-участник также обязано предпринять меры по

⁹ Автор также утверждает, что его представители не были включены в областную избирательную комиссию, официальная явка была преувеличена, а две государственные газеты отказались опубликовать его предвыборные статьи в нарушение статьи 25.

¹⁰ Замечания общего порядка №25, параграф 8.

¹¹ Замечания общего порядка №25, параграф 12.

недопущению подобных нарушений в будущем. В этой связи, Комитет вновь повторяет, что Государство-участник должно пересмотреть свое законодательство и, в частности, решение номер 318 гомельского городского исполнительного комитета от 11 апреля 2006 г., которое было применено в настоящем деле, таким образом, чтобы право, гарантированное статьей 21 Пакта, полностью соблюдалось в Государстве-участнике.

11. Учитывая тот факт, что, став участником Факультативного Протокола, Государство-участник признало компетенцию Комитета определять факт наличия или отсутствия нарушения Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта Государство-участник приняло обязательство обеспечить всех лиц на своей территории или подпадающих под его юрисдикцию правами, признанными Пактом, и предоставить эффективное и доступное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет ожидает получить от Государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых с целью придания эффекта Соображениям Комитета. Государству-участнику также предписано опубликовать данные Соображения и массово распространить их на Беларуском и Русском языках на территории Государства-участника.